

18+

Мария Хаджиева

ЗАМЕТКИ ПИЛИГРИМА

...я — не поэт...
я — пилигрим...

Мария Хаджиева

**Заметки пилигрима. ...я –
не поэт... я – пилигрим...**

«Издательские решения»

Хаджиева М.

Заметки пилигрима. ...я – не поэт... я – пилигрим... /
М. Хаджиева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980860-8

Её стихи можно найти на её страничке в социальной сети «ВКонтакте», печатались они в газетах «Терские ведомости», «Пульс Осетии», «Владикавказ», в альманахе «Горный ветер». В 2018 г. Мария была номинирована на премию имени Владимира Набокова в поэтическом русско-английском конкурсе имени В. Набокова.

ISBN 978-5-44-980860-8

© Хаджиева М.
© Издательские решения

Заметки пилигрима ...я – не поэт... я – пилигрим...

Мария Хаджиева

© Мария Хаджиева, 2020

ISBN 978-5-4498-0860-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Я – пилигрим в жилище мироздания,
Мои мечты мой путь опередят...»

Мария Хаджиева.
ОБ АВТОРЕ.

Мария Хаджиева родилась в Чеховском районе Московской области. С 5 лет жила в Кабардино-Балкарии. После окончания школы уехала в Москву, поступила в Московский государственный пединститут им. Н. Крупской. Немного недоучившись на 1 курсе, сбежала из Москвы и позже поступила на филфак СОГУ им. К.Л.Хетагурова во Владикавказе, который и благополучно окончила. Выросла Мария в семье педагогов, является представителем этой профессии уже в четвёртом поколении, она – филолог-искусствовед. На пятом курсе филологического факультета пошла работать в школу, там и проработала до декрета. Очень любит свою профессию: она много занималась с детьми научной деятельностью по искусствоведению, в её учительской копилке есть первые места на всероссийских и республиканских конкурсах.

Стихи Маша пишет с 10 лет, они и есть её основное увлечение. Мария вспоминает, как в детстве мама часто играла с нею в рифмы, таким образом развивая способность сочинять первые стихи. Она любит читать, порой играет для себя, для души на фортепиано – за плечами у неё музыкальная школа, которую Маша окончила с отличием!..

Когда-то пробовала свои силы в прозе, сочиняя что-то вроде эссе-«размышлизмов», но поняла, что это – не её конёк.

Сейчас её основное занятие – это воспитание двоих сыновей: старшему 4 года, младшему 3. Всё свободное от работы время посвящает им. С прошлого года Мария Хаджиева является членом Северо-Осетинского регионального отделения Российского союза профессиональных литераторов. Её стихи можно найти на её страничке в социальной сети «ВКонтакте», печатались они в газетах «Терские ведомости», «Пульс Осетии», «Владикавказ», в альманахе «Горный ветер».

В 2018 г. Мария была номинирована на премию имени Владимира Набокова в поэтическом русско-английском конкурсе имени В. Набокова. При всём при том она не считает себя поэтом, не ждёт славы:

Я – не поэт,

Я – пилигрим.

Меня не ждёт Олимпа слава.

Я строками смываю грим.

Распять меня? Что ж... Ваше право!

Сегодня Мария пишет стихи на самые разнообразные темы: здесь и любовная лирика, и гражданская поэзия, и философские рассуждения о жизни. Любовь, сложные взаимоотношения людей, предназначение человека, наш Владикавказ, по-южному щедрая на краски природа, часто созвучная настроению, – вот темы её произведений, где она посредством образов, метафор, сравнений выражает свои эмоции, мысли, своё отношение к происходящему вокруг. У неё есть огромная потребность – говорить с людьми стихами, и у неё это получается.

Именно поэзия делает людей добрее, умнее, тоньше, глубже, внимательнее к людям. Современный российский поэт Виктор Галкин как-то сказал: «Я не пишу стихи. Я их списываю с шёпота ветра, со света луны, с тишины. С лучей солнца. Весенней капли...» И действительно, многим поэтам часто кажется, что это не они пишут, а «ими пишут...», а они лишь невольные соавторы Высшего Разума, который хочет донести до людей ту или иную информацию, а вот насколько готовы поэты – их сердца, их разум – пропустить через себя тонкие вибрации и образы, превратив их в доступные речевые обороты, какого качества получаются их произведения, – это уже судить вам, дорогие читатели.

Наталья Куличенко.

Я-не поэт... я-пилигрим...
Я-дух вселенской звёздной дрожи...
Закатным блеском Серафим,
Мне выжигает стих на коже.

Нейронный взрыв... реальность прочь...
Мозг поглощает сингулярность.
Норой «кротовой» манит ночь,
Сменив привычную полярность.

Посланник света с нимбом тьмы...
Я внемлю голосу Борея...
Дарю я Ноту свои сны,
В обмен на ямбы и хорей...

Я – не поэт... я- пилигрим...
Апологет древнейших истин!
Мой слог фестралами храним,
Толпе он чужд и ненавистен...

Мир меркантильных торгашей,
Вменяет войнам роль Иуды,
Но стрелами карандашей,
Пронзаю ваши пересуды...

Бумага стерпит и простит?
Не тешьте души, Бога ради...
Она прочнее, чем гранит,
Сотрешь ли слово с ее глади?

Я-не поэт... я-пилигрим...
Меня не ждет Олимпа слава...
Я строками смываю грим,
Распятъ меня? Что ж... ваше право!

МИЛЫЙ ПАПА.

Небеса голубые, скажите
Почему мир жестокий такой?
Я прошу, Вы мне путь укажите
Как найти мне дорогу домой.

Как далекий невиданный странник
Время мчится сквозь годы пути...
Без тебя одиноко вдруг стало,
Я запуталась в жизни сети.

Моих слёз никогда не увидишь,

Никогда не услышишь мой смех.
И молитве моей ты не внемлешь,
Боже мой, за какой это грех!

Почему ты ушел, не сказавши,
Мне хотя бы: «Малышка, прощай!»
Вспоминаю тебя, милый папа,
Ты придти хоть во сне обещаешь.

Я прошу, ты прости меня, папа,
Я тебя очень сильно люблю!
Эта жизнь так сложна, милый папа,
Твой совет я услышать хочу.

Расскажу я тебе все секреты...
О любви своей первой скажу!
В белый пух все деревья одеты...
И я снова одна здесь сижу...

Под шум дождя я снова просыпаюсь
И капли грусти на ладонь с небес.
Сырой асфальт... я ночь забыть пытаюсь,
Туманом белым я останусь здесь.

И шумный город крик мой не услышит,
Его заглушит жизни суета.
И только осень мне на память пишет
На листьях желтых «Все вокруг – мечта.»

И буду жить! И смех осушит слёзы.
По улицам, по лужам под зонтом
Пойду бродить... и прочь откину грёзы,
И буду думать только лишь о том:

Как листья в парке городском желтеют,
Как дождь стучит по грязной мостовой,
И как огни домов прохожих греют...
И шепчет осень: «Я всегда с тобой!»

У каждого своя исповедь...
У каждого своя правда...
Против себя б выстоять,
И не погибнуть от стрел града!

У каждого свои демоны,
Прошлого и настоящего...
А если судить о времени...

Да, так ли оно важно???

У каждого свои опыты,
Свои миры и предназначенья,
Вселенские слуги-роботы?
Или хозяева положенья?

У каждого своя истина,
С ней в душе ты иди до талого!
Но у твоей и моей пристани
Горят всегда маяки усталые.

И каждый из нас вселенная!
И каждый из нас на атомы!
Да только душа нетленная,
Везде будет завсегдаем!

У каждого своя исповедь,
И способы покаяния...
Мы тонем в болотной истине,
Сгорая в познания пламени...

Счастье нарисуй карандашами...
С чистого альбомного листа.
Лёгкими, несмелыми штрихами,
С силою нательного креста!

Нарисуй закат и шелест моря,
Солнце за руку возьми и полети,
Обними, дыханью ветра вторя,
Мы не знаем, что там впереди...

Нарисуй наш мир, корабль сомнений
Вдребезги о скалы разнеси,
И волнами шторма откровений
Крик глубин несёт навет «спаси»...

Нарисуй манящую свободу,
Дай в ней созерцать палитру дней,
Жить собой, а не другим в угоду,
Фениксом за истину истлей!

Счастье нарисуй штрихом улыбок,
Я рисунок этот сохраняю.
Если встанешь вдруг на путь ошибок,
Веру в чудо я тебе верну!

МОЛИТВА...

Зажгу свечу и тихо помолюсь,
Я припаду к иконе на коленях,
Ты видишь, Господи, как за него боюсь...
Боюсь, что встанет он на путь сомненья...

Моей молитвой будет он храним,
От боли, от тоски и от печали...
Ты видишь, Господи, я им дышу одним
И слезы в унисон святым кричали...

Моя молитва за него прочнее стали,
Моя любовь на нем, как оберег,
Его душа и плечи так устали,
Дай руку, Господи, он просто человек!

Он тоже может в чем-то сомневаться,
Терять нить веры, силе вопреки
Дай, Господи, мне с ним сейчас остаться
Его ты от меня не отреки!!!

Зажгу свечу и тихо помолюсь,
И растворюсь теплом по его телу...
Отдать себя, как агнца, не боюсь
Я за него и в ад спускаюсь смело...

Ты, Господи, храни его в пути,
И за мои грехи с него не требуй..
Прости меня, за все молю прости...
Не обрушай ему на плечи небо!

Мне хочется с тобой на край земли
Туда, где солнце вечно на закате,
Где ноги, обнаженные, в пыли...
И тонет разум в знойном аромате.

Мне хочется с тобою от людей...
Рука в руке бежать без остановки,
Смеяться над бредовостью идей,
Искать в тебе судьбы своей тракторки.

Давай сегодня просто помолчим
О жизни, о политике и моде.
Не говори, что нет на то причин...
Ну, хочешь... поболтаем о погоде?

Не хочешь... что ж... тогда о тишине
О той, что к нам с небес и прямо в душу.
Ах, что ты?...нет, не надо обо мне,
Я наболтаю вновь ненужной чуши.

Смотри, а мы ведь, правда, на краю...
Мне волосы ласкает пряный ветер.
Ты слышал, говорят, в раю
Мы все невинны будем, словно, дети?

Не смейся, посмотри какой закат,
Дай прикоснуться к бронзовости кожи...
А что... а если... нет пути назад?...
Ну, что ты сразу хмур и насторожен?

Тебя пугает мой беспечный вздор?
Мое ребячество от счастья ведь... и только...
Ты улыбнёшься, тает твой укор,
И ты не сомневаешься несколько

Что я твоя не просто до конца,
Что я твоя всегда и в бесконечность.
Коснешься нежно пальцами лица,
И губы тронет, с придыханьем, вечность.

Совсем одни... за гранью суеты...
Доходим до небесного порога.
Обнимешь и шепнешь чуть слышно ты:
«Пора... нас ждёт обратная дорога...»

Лесные духи в сонном хороводе
Под пенье чаши нас уносят прочь...
В чарующе – магической дремоте
Друидов шёпот: «Это ваша ночь...»

Холодных звёзд манящее сиянье
Уводит в дивные далёкие миры,
Здесь время замерло и мнимы расстоянья,
Природа щедро нам к ногам свои дары...

Не бойся, не таи души порывы.
Твоей Олесей станет дочь лесов...
Души твоей свербящие нарывы
Она излечит силою ветров.

..

Не бойся волшебства своей ведуньи,
Оно росы омыто чистотой,
Тебе встречались разные колдуньи,

Она другая... оглянись... постой...

Босые ноги, волосы льняные,
И в омуте зеленых ее глаз
Любовь к тебе, ей не нужны другие...
Она твоя... навеки и сейчас...

Ей холод твой страшной оскала зверя,
И просит помощи у вековых дубов:
«Пусть сердце его искренне поверит
В мою любовь, рожденную из снов...»

Я не сторонник лживых полумер,
И если рвать, то так, чтоб прямо с кожей!
Не надо полуистин, полувер...
Правдивость пробирать должна до дрожи.

Тошнит от полусвятости попов,
Все проповеди их на треть духовны,
Погрызши в полузолоте дворцов,
О Боге лишь не полумногословны...

На полуисповедь идти я не хочу,
Коль каяться, то так, чтоб прямо в небо!
«Побойтесь Бога», – вслед вам прокричу,
Снимите золото и дайте людям хлеба!

Я все же не сторонник полумер!
Полуполитики чинят полузаконны,
И в детский дом солидный полумэр
Привозит обещаний, вновь, вагоны...

Но детям не нужна полулюбовь,
И «новый», списанный давно, микроавтобус,
А детям бы от мамы» Сладких снов»...
И с папой изучить по странам глобус...

Привыкли люди полуговорить,
Полусочувствовать чужой неполуболи.
Камнями просто пса полузабить,
Не насмерть же... такая его доля...

Полупустые души в городах,
Бредут по мостовым полураздеты,
А рядом ветеран весь в орденах,
Считает пенсию и верит в то, что где-то

И кем-то он ещё не позабыт,
И что не зря тогда полуголодный,

Под пулями стоял он, как гранит,
Полуживой, но не полусвободный.

Под Киевом, под Ржевом, под Москвой
Сражались вовсе не полугерои!
А ты полуостывший кофе свой
Допей... подумай... поправимо твоё горе?

Я не приемлю глупых получувств,
Любить, так каждым атомом всецело!
А обнимать, чтоб кости прямо в хруст...
Чтоб жар души по венам и по телу...

Не надо громких в небо полуфраз,
Не надо скудных полуманифестов.
Не сомневайтесь, сделайте хоть раз
Хоть что-то, не оставив «полу» места!

«Будь сильной!» – говорила мне луна.
«Будь сильной...» – мне шептал бродяга-ветер...
«Будь сильной.» – напевала тишина...
– «И обнимайся с солнцем на рассвете...»

И я внимала голосу богов,
Забыв мольбы, я их благодарила...
Взлетала... падала... колени, руки в кровь...
«Терпи, борись» – себе я говорила...

Вгрызайся в фатум, рви, пускай болит!
Пусть тернии сдирают душу с кожей...
Счастливая звезда собой манит...
Растекшись светом в ранах осторожно...

«Будь сильным!» – говорил ему закат...
«Будь сильным!» – клокотало в буйстве море!
«Будь сильным! Слышишь, нет пути назад!» —
Кричали скалы, волнам мерно вторя!

«Ты сможешь все, ты только не робей...
Пусть твой корабль штормит, на мель кидая...
Иди на риск, свой страх преодолей!
В борьбе за истину себя испепеляя!

Ты фениксом расправишь крылья вновь,
Утихнет буря, шторм не бесконечен!...
И он взлетал, вдыхая неба зов,
Пусть кинет камень тот, кто безупречен...

Кто не ошибся в жизни, пусть бранит,

И кто не плакал, пусть в лицо смеётся.
Он и она стояли, как гранит,
А что ещё им, сильным, остаётся???

Она и он любви свой фолиант
Писали вопреки, писали смело...
В закатном блеске цвета «амарант»
До осуждений не было им дела...

Не бунтари, ведь сила в тишине...
В спокойствии шагов через пороки...
И в осознании, что в своей борьбе
Все сильные безмерно одиноки...

Давай с тобой от заката пьяные
На крыше старой пятиэтажки
Поймаем облака пурпурно-рваные,
И превратим их в букет ромашек...

Давай сегодня по – настоящему...
Запреты рвать, позабыв о важностях...
Отдавшись смело дню уходящему,
Не будем мы рассуждать о разностях...

Вся наша жизнь – совокупность случаев,
Нам нужно лишь доверять мгновениям..
Синицу счастья руках замучали,
В погоне за журавлем терпения...

А надо просто, забыв о сложностях,
На крыше старой пятиэтажки
Отбросить глупую осторожность
И превратить облака в ромашки..

Чужие люди и большие города,
А хочется тепла за чашкой чая...
Мне снится наше лето иногда,
В осеннем холоде шепчу ему: «скучаю»...

Порой мне снится то, что не сбылось,
Порой сбывается, что даже и не снилось...
Аккорды ночи наиграет дождь,
Несмело воскрешая, что забылось...

Аллей туманных манит аромат,
Пронзает лёгкие октябрьская свежесть...
Я убаюкиваю в памяти закат
И август, нам даривший свою нежность...

Чужие лица, урбан в суете...
Смотрю на этот рой сквозь дымку кофе,
Все листопадом кружатся не те...
А я ищу в толпе знакомый профиль...

Памяти Михаила Задорнова...

Погас задор в глазах у всей страны,
Скорбит твой зритель, стонет закулисье,
Россия, твои лучшие сыны
Уходят в край, куда не пишут письма...

Уходят недожив, недолюбив,
С огнем в глазах и жаждою познания,
Но истин их, нетлеющий мотив,
В потомках воскресает новым знанием.

Душа твоя, в рассвете растворясь,
Нас будет греть небесными лучами.
Перуну тучи, тихо помолясь,
Разверзнутся холодными слезами.

Ушел из жизни, но не из сердец!
Рарог Отечества взмыл ввысь с улыбкой веры,
Ты знал всегда, что смерть для тех конец,
Кто не вершил судьбу под флагом эры!

Ты будешь жить теперь в своих трудах
И в душах тех, кому дарил надежду,
В народе, чьи проблемы рушил в прах...
Но смех сквозь слезы будет ли как прежде?

Ты родину заставил быть сильней,
Высмеивать беду и жить душою!
И оттого сейчас ещё больней,
Прощаться этой Родине с тобою!

Безмерный патриот своей земли,
Пример для подражания и стремленья...
Уходят, словно в море корабли,
Сыны Отечества в мир грёз, но... не забвенья!

Памяти Михаила Николаевича Задорнова.

Уходят люди тихо и неспешно...
Уходят, растворясь, в небытие...
Нам память образами остаётся тешить...

Смириться, не ища причин извне...

Злой рок сюиту на волынке судеб
Играет вариациями вновь...
По нотам справедливости не будет
Исполнена мелодия без слов...

Под дудку фатума мы кобрами факира,
Покорно иль не очень... пляшем вновь...
На граблях танцы «вечного сатира»,
Чаруют нас, да так, что души в кровь...

Скорбит страна, ей небо влагой вторит...
Одевшись в траур непроглядных туч...
Россия, непомерно твоё горе!
Угас, задорный, солнца яркий луч!

Уходят люди тихо и неспешно...
Ушел и ты... оставив след в сердцах...
Нам смехом завещав бороться с грешным...
Ну, а пока... лишь слезы на глазах...

Город спит... фонари-полуночники размышляют о вечном
в тиши...
В паутину тумана укутавши, мерно шепчут сквозь сумрак:
«Пиши...»
И я внемля их голосу томному, поглощаю их истины свет...
И пишу я, мечтой озаренная, что я – странник... что я – не поэт...

Как могу я мелодию слова напеваю чернилами вновь...
А душа ноябрится, продрогшая, у камина, где тлеет любовь...
Замерла в нежном стоне рассветном толп людских суета...
маета...
Фонари-полуночники вторят мне, что теперь я не та уж... не та...

Умерьте мою веру в людей...
И мою веру в «закон бумеранга»!
Мне сложно выжить средь лживых затей
Глупцов низкольстивого ранга!

До тошноты мне сей бал шутовства,
Где речи льют, как вино, пустословцы!
Мне претит этот пирок лжеродства,
Где проповедуют, волками, овцы!!

Где, в каждом третьем, под маской МиссИи,
Скрыт Брут с Иудой в единой красе!

Мне горько жить в Великой России,
С совсем невеликими» просто -как -все»!

«Просто -как- все» – это нация мертвых!
Нет, не они на Сенатской и в бой
За Сталинград и Москву» в кровь» ...уперто...
Нет... Не они!!! Там был каждый «живой»!!!

Так «оживи же», родная, воскресни!!!
Та, что мы Родиной в душах зовём!
Гимнами веры очисти эту плесень
С флагов своих! И я знаю! Споём!!!

Так запоем мы, что глас Иерихона
Будет казаться лишь стоном ветров!
Совесьть не вносит поправок к законам,
И не боится чугунных оков...

Можете верить своим лжепророкам!
Только Сенатская все ещё есть!
И есть «живые», что внемлют урокам!
И есть в России и совесьть, и честь!!!

К читателю...

Кому, как не тебе, мои стихи...
Читатель мой, таинственный и верный!
Тебе я душу, мысли и грехи...
В купели слов, омывши мира скверну...

К кому, коль не к тебе, палитрой букв,
На исповедь идет смиренный странник?...
Чтоб разомкнуть, навек, порочный круг,
Слагает рифмы, истиной, изгнанник...

Ты- мой судья, мой гость и господин!
Мой многоликий, беспристрастный Яхве...
Тебе мой мир... от ныне до седин!
Мой зов прими, укрывши от анафем!

Но, кто я, чтоб тебя о том просить?
Я просто дрессировщик слов... не боле...
Читай и внемли... дерзость мне простив...
А мой удел – писать... писать доколе...

Дышу я пряным воздухом слогов...
Пока стальные крылья моих мыслей
Взмывают ввысь, смеша порой богов...
Пока живу... не канув в память писем...

Накроет искрами, серебряными, снега
Накроет дымкой трепетной тоски...
Накроет города, где был и не был
Твой образ... сжатый в урбана тиски...

Твой образ, мной оставленный навечно
В брусчатке, поступью волшебной Амели...
На витражах, мерцающих беспечно
Холодным блеском сумрака в дали...

Я образ твой сквозь мили отчужденья
Несу, как талисман заветных грёз,
И если мир предаст тебя забвенью,
Я воскрешу тебя обрядом слез...

Накроют осени и зимы нас... прохожих...
Накроют в невозможности вздохнуть.
Но образом твоим... неосторожно...
Уже пропитан мир... не обессудь...

Я, волею-неволей, каждой строчкой
Гравировала каждый встречный дом,
Безмолвно, лишь посредством многоточий...
Чтобы по ним идти к тебе потом...

Чтобы в беспамятстве... забывши своё имя,
Гуляя тенью по бульварам снов,
Узреть, накрытый мшистостью терпенья,
Твой образ, узнаваемый без слов...

Чужие демоны всегда страшнее наших...
Чужих мы осудить всегда вольны...
Но, что внутри самих нас... настоящих?
И так же ли с собою мы сильны?

Чужие демоны ночами не тревожат,
И мыслей шабаш, лунный, не чинят...
Они нас до порога лишь проводят,
И в малодушии беспечном не винят...

У каждого из нас своя дорога...
И поле битвы каждому свое...
Но душу вытащить из бренного острога
Твое предназначенье и мое!

У каждого свой путь к единой цели,
Свои молитвы ревностным богам...

Прощенья нет тому, что не успели
Прийти за истиной по прошлого следам...

Вопросов сотни в поисках ответов
Останутся за теми, кто лишь ввысь
Свой взор направил, жаждущи совета,
Не слыша крик души: «Остановись!»

Остановись и в зеркало вселенной
Взгляни хоть раз глазами мудреца.
И ощути, как атомы по венам
Несут в тебе сознание праотца...

Чужие демоны всегда страшнее наших...
А есть ли демоны? вот главный в чем вопрос...
Быть может мы боимся настоящих
Себя самих принять хоть раз всерьез???

Будьте рядом с любимыми!...Будьте!...
Под пулями и в тишине...
Стоя на злом перепутье,
Иль воспаря к вышине...

Будьте всегда с теми рядом,
Кто, ваши слезы приняв,
Без осуждения взглядов
Встретит, с порога поняв...

Будьте же с теми... родными...
Не предавайте НИ РАЗ!
С бедными ...или больными
Будьте всегда и сейчас!

Верьте любимым... прощайте
Глупые ссоры подчас...
Верьте любимым и знайте,
Молятся тихо о вас...

Молятся... каждый по-своему...
Сердца всеильным богам,
Чтоб, в битве жаркой, обоймы
Спуск не по вашим следам...

Будьте в морозы и зной
С теми, кому вы важны!
Тотчас, врагов ваших, рой
Будут, стремглав, сражены...

Будьте с любимыми рядом!
Только они – ваш оплот,
Пусть им улыбка наградой
Ваша послужит... и вот...

Вот уже годы, столетья
Мерно проносятся прочь,
Веги эпох междометья
Судеб людских день и ночь,

Вскриками жизни и смерти,
Пишут на лоне миров...
Только ЛЮБИМЫХ, поверьте...
Не разлучИт бег веков...

Не оставляйте любимых,
Преданных вам и родных,
Верю вашей сильных,
Тех, что на крыльях стальных

Мчатся, завидев лишь тени,
Лишь дуновенья беды.
Ангелы, под чьей мы сенью,
Топим житейские льды...

Пусть даже в мире нетленном
Стихли родных голоса,
Бликами звездой вселенной
Смотрят они нам в глаза!

Смотрят и любят как прежде...
В тихой тоске... нас, земных...
Будьте с любимыми рядом...
Не забывайте о них!

Писать... о чем?...о тишине...
И ждать... чего?...пожалуй, чуда.
Читать, по звездам, о тебе
Евангелие от Иуды...

Правдивый смысл сокрытый в нем,
Не каждому познать под силу.
Ты веришь мне?...тогда вдвоем
Мы в путь от ныне, до могилы...

Как драгоценный фолиант
Листаю я твои страницы,
Молчит в ответ, дружище, Кант,
И Фрейда пройдены границы.

Тебя исследую, мой Вакх,
Царящий хаос в равновесьи.
Мой пульс звездАм далёким в такт
Мерцает, вторя поднебесью...

Едва... смогу ли я смолчать?...
Хочу... чего?...ещё рассветов...
В дрожаще-охровых лучах
С тобой искать пути-ответы...

Пишу... внимая тишине...
И жду... все жду касанья тени...
И так страшусь в чужой войне,
Не пред тобой стать на колени...

Горчит этот вечер, сонливый,
Терпко – жгучим, тоскливым амбре...
Не идут даже снЕги уныло
В новогодне-немом декабре...

Тусклый свет сфабрикованных истин
Льется в души с холодных витрин,
Мандариновый город очистить,
Так мечтают герои картин...

Тех картин, что писали пророки,
О великой ночи Рождества...
Только приняли люди пороки,
Наплевав в чистоту естества...

Жалким чревоугодьем упившись,
Позабыв... да и, вовсе, не знав...
В эйфорической жажде излишеств,
Помнят только о перечне прав...

Помнят толпы, сметая в лоханки
Хлебы, зрелища, смех, мишуру,
Что на кухне сегодня вакханки
Снимут с дел бытовых кожуру...

И помчится и понесется
Феерически-пламенный бал.
В полночь шабаша, пенный, прольётся,
От разгулий безумных, бокал!

Завещанья волхвов позабывши,
Эту ночь, первозданных чудес,

Обратили в безумие пиршеств,
И кутёж неразумных повес...

В полночь пляски чинит, кто обычно?
Вы задайте себе себе сей вопрос...
Не ищу я среди истин отличий...
Просто странен мне мир ваших грёз...

Горянки, пленительной, стан
Тебя манит в неге томленья,
Так стремился влюбленный Тристан
К милой сердцу в минуты забвенья...

Но в порыве терзающих чувств,
Не забудь ты свою Эсмеральду...
Что рвет душу, феерией, в хруст.
Не спасёт обращение к гештальту

От ее всечарующих глаз
И речей на цыганском, далёком...
К своевольнице в тысячный раз,
Как к орлице, покорным орленком,

Ты придёшь, пристыдившись у ног,
Своей верной, свободной, рабыни...
И забудешь горянки чертог,
И своё древне-гордое имя...

Горы... город, рассветом умытый,
Горизонты грядущего дня...
Новый день, как кот домовитый,
Промурлыкал в руках у меня...

Переулки, растрепанно- сонно,
Пробуждаются ревом машин.
Город древний, залитый в бетоны,
Гордо мнится пустынно-большим...

Потянулись, лучисто, дороги
Разбрелись, зазывая и нас...
Просыпайтесь: храбрец и убогий...
Просыпайся, Владикавказ!

Ч. Дудаеву...

Сын Эвритепы и потомок гордых скифов,
Стоял поэт раздумьями пленен...

Пред взором мудрого, народного, халифа
Слова и строки стали на поклон!

Ты воспевал горянку и блудницу,
Пороки и пророков порицал!
Так декламировал о Северной столице,
Что ярый скептик «браво» восклицал!

Признание толп, достойный ли советчик?
Ты знал всегда ответ на сей вопрос!
И молчаливо-мудро каждый вечер,
Стоял на страже всенародных грёз!

Горит огнями ночи площадь Штыба,
И сердце правдою твоё пылает с ней!
Твори же, поэтическая глыба!
С тобой Осетия живущих всех живеи!

Лабиринтами кривозеркалья
Мы бредем, не ведая пути,
Горизонты прошлого вуалью
Затуманивают солнце впереди...

А мы всё плуруем в поднебесьи,
Копошимся в каждом новом дне,
И поем о «главном» снова песни,
Слепо забывая о мечте...

Все потом... успеется, наверно...
Будут ночи рвать на ринге снов,
Новые рассветы клятвы верно
Примут, зная, что ты не готов...

Не готов ещё по звезд осколкам
Побежать, забыв былую боль...
Ждут, кружатся стаяй мысли-волки,
Убаюкает их иллюзорный вой...

Но когда-нибудь проснёшься на закате,
И, забытую, откроешь дверь в чулан...
В нафталиново-пьянящем аромате
Ты поймёшь, что и закат – обман..

Взглянешь в зеркало в углу, в тени забвенья,
В отражении увидишь мир без грёз...
И глаза в глаза своим твореньям
Ты прошепчешь: «Кто я?», – неважно...

А они тебе ответят мудро :
«Ты-есть зеркало, ответь же, кто есть мы?»...
Ты проснёшься... и увидишь утро...
И чулан с закрытыми дверьми.

Ты знаешь, если когда-нибудь
Встретится та, что полюбит сильнее...
Та, что сотрет из архивов памяти
Образ мой, напрочь, и станет роднее...

Или на треть хоть, как я, будет передана,
Будет верна хоть наполовину...
Знаешь, уйду... но пока мне не ведома
Та, что прощания станет причиной...

Знаешь, а мне, как котёнку бездомному,
Страшно от мысли, что руки любимые
Могут ласкать совсем незнакомую,
Совсем не твою, хоть, быть может, и милую...

Не побегу за тобою босая
В лютую стужу, коль стану чужою...
Да и бороться, прости, но не стану я,
Шалью любовь от морозов укрою...

Тихо шепну тебе вслед: «Застегнулся бы,
Вьюга ведь воет, родной мой, простудишься...»
И поцелую в холодные губы,
И буду верить, что ты ещё сбудешься...

Сбудешься сном или явью, но верую,
Что ты однажды бредя закоулками,
Все обещания клятвенно-смелые...
Вспомнишь свои и пойдешь переулками,

Что приведут к окнам дома усталого,
С светом в окне и воспоминаньями,
И так захочется самого малого:
Голоса в трубке с моими признаньями...

Знаешь, а я ведь пишу так, как чувствую...
Я и живу точно так, не играючи...
За рассуждения вольные, буйные
Ты извини, не гляди осуждающе...

Только я знаю, что если появится
Та, что полюбит от точки до точки...
Ты приобнимешь меня и останешься
Рядом шепча: " От тебя хочу дочку..."»

Странники, кочевники, мечтатели...
Дом – весь мир, пристанище творца...
Беспокойно- одинокие искатели,
Ради истин, рвущие сердца...

Наш приют- долины, степи, горы...
Нам постель – трава на склоне скал...
Плащ изгнанника надев, под гвалт укоров,
Прячем душ израненных оскал.

Мы нужны вам сильные с улыбкой!
Ассасины мудрых прабогов...
Не имея права на ошибку,
Мы идём созданиями снов...

Мы нужны вам смелые без боли!
Рыцари нетлеющих надежд!
И возложенные нам на плечи роли
Отыграв на ярмарке невежд

Мы отправимся туда, где нет вопросов,
Где нет правил глупых лжесистем,
Мы устало латы наземь сбросим,
И с обрыва воспарим затем,

Чтобы лёгкие до боли сжала вечность,
И смеясь над завтра и вчера,
В странствии, седлая бесконечность,
Коротать с богами вечера...

Мы этот мир с тобой перевернем,
Изучим, разложив его на атомы...
Вдыхая чувства, разум обойдем...
Не спрашивая у судьбы: «А надо ли?»

Ловить момент – искусство волшебства...
Моментом жить – умение не многих...
Любовь не терпит правил естества,
Совсем иные к ней ведут дороги...

И веру не теряя в чудеса,
Благодаря тебе, тропею счастья
Несмело я ступаю, сквозь леса
Дремучего людского безучастья...

Мы этот мир с тобою создадим,
Скрепив его печатью поцелуя,
И никому его не отдадим...

И будешь знать ты в нем меня иную...

В нем щит и меч пылятся у стены,
В нем крыльями укроешь ты своими...
И дашь дышать мгновеньем тишины...
Мы этот мир СВОИМ зовём отныне...

Она Есенина читает наизусть
И одевается совсем не по погоде,
Скрывает за улыбкой свою грусть
Такие, как она, сейчас не в моде...

Она живёт реалиями снов,
И засыпать одна слегка боится,
О чувствах не бросает громких слов,
Листая жизни яркие страницы...

Она не любит горький шоколад,
Ей горечи сполна внутри хватает,
Смеётся искренне, порою невпопад,
И о любви, как все, она мечтает...

Она цитирует Шекспира и Мегрэ,
И ночью вновь летит в миры другие,
Не важно ей, что осень на дворе,
В душе ее ветра совсем иные...

И счастье видится в банальном и простом,
В касаньи рук, несмелом поцелуе,
Чтоб небу прошептать за миг вдвоем
В вечерних сумерках, забвенно, «Аллилуйя!»

Она не любит дождь, но босиком
По лужам побежать всегда готова,
Чтобы простывшим голосом потом,
Сказать ему: «Прости, не буду снова...»

Она не смотрит телепередач,
Ей чужды политические страсти,
Но ни один красавец и богач,
Купить ее, бездушием, не властен...

Она другая может быть чуть-чуть,
Со всеми носит маску амазонки,
Но если ты за руку с нею в путь,
То ты поймешь, как латы ее тонки...

Она скорей погибнет, чем предаст,
Ей без любви и воли жизнь тюрьмою...

Свой мир без прекословия отдаст,
Тому, с чьей силой сможет быть собою...

Я ветер, то манящий теплотой,
То разносящий все вокруг торнадо.
Я знаю, что тебе со мной,
Бывает ничего уже не надо...

Бывает под луной я мотыльком
Порхаю, унося тебя в забвенье,
Но оборотень с дьявольским сочком
Бывает ловит в сети настроенья...

Но, как бы не сходила я с ума,
Я знаю, что меня удержишь
Ты за спиной своею, пусть война
С собой, с тобою, с миром, но как прежде

В бреду и трезвости тебе шечу слова:
«Не оставляй! Прости, мою небрежность...»
Ты не молчи... я знаю... не права...
Но именно сейчас нужна мне нежность...

Все битвы с мельницами надо прекратить,
Но только не могу я без сражений,
Не прост удел меня такой любить,
Но ты ведь не сторонник поражений...

Пройдет внутри гражданская война,
Но будет ли затишье после долгим?
Но знаю, что какая бы волна

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.